

Ритм – это мост, соединяющий музыку и танец, его функция двунаправленная. Т.е. танец стимулировал рождение и развитие танцевальной музыки, и вместе с тем развитие танцевальной музыки также оказывало активное влияние на эволюцию танца. Известный немецкий музыковед Курт Закс (1881–1959 гг.) в своей книге «Всемирная история танца» (1933 г.) выделил в практически пятисотлетней истории европейского танца эпоху менуэта (1650–1750 гг.), эпоху вальса (1750–1900 гг.) и эпоху танго (1900–1930 гг.) [3, с. 2]. Мы не будем обсуждать точность и достоверность метода выделения эпох у Закса, но на основании такого разделения эпох мы можем, по крайней мере, утверждать огромное влияние танцевальной музыки на танец. Отправной точкой для хореографов и танцоров зачастую является танцевальная музыка, например: повтор основной музыкальной темы вызывают повторения движений в танце, изменения тональности музыки вызывают изменения в положениях пространства танца, смена партий, исполняемых сольно или оркестром, вызывает соответствующие изменения в исполнении танца одним танцором или их группой. Хотя эти отношения соответствия не являются обязательными, но они в определенной степени расширяют выразительные методы танца. Что касается музыки, то благодаря внешнему толкованию при помощи танца музыка становится более образной и легкой для восприятия. Что касается танца, то благодаря направляющей роли музыкального ритма и атмосфере, создаваемой звучанием музыки, танец приобретает более сильное ощущение ритма и выразительность.

Обобщая все вышесказанное, между двумя такими художественными формами, как музыка и танец, существуют отличия, но также присутствует и общность. Их отличия главным образом проявляются в своем собственном художественном языке и художественных формах, танец относится к визуально воспринимаемому и комбинированному временному искусству, тогда как музыка принадлежит к аудиальному и временному искусству. Их общность проявляется в ритме. Ритм является центральным элементом хореографического и музыкального искусства, это основной мост для диалога между танцем и музыкой. И музыка, и танец используют художественный язык, основанный на ритме, а также оказывают сильное влияние друг на друга в процессе своего собственного развития.

1. Джон, Мартин. Теория хореографии / Мартин Джон ; пер. Оу Цзяньпин. – Пекин : Изд-во культуры и искусств, 1994. – 394 с.
2. Джон, Мартин. Теория хореографии / Мартин Джон ; пер. Оу Цзяньпин. – Пекин : Изд-во культуры и искусств, 1994. – 394 с.
3. Курт, З. Всемирная история танца / З. Курт ; пер. Го Мин Да. – Шанхай : Изд-во Шанхайской музыки, 1992. – 396 с.

РЕКОНСТРУКЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЙСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ЦЕРЕМОНИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Чжу Гэлимэн

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. Проблемы реконструкции ритуальных форм традиционной культуры перед современной наукой стоят не менее остро, чем раньше, когда ученые еще только

нащупывали возможные пути этих исследований. Реконструкция с опорой на этнографические и фольклорные сведения особенно важна там, где не имеется письменных и археологических источников, и нет возможности рассчитывать на их обретение в дальнейшем. Данная статья посвящена особенностям реконструкции древнего китайского погребального церемониала в современной жизни.

Summary. Problems of reconstruction of ritual forms of traditional culture to modern science are not reduced acute than before, when scientists have only groping Possible ways these studies. Reconstruction with reliance on ethnographic and folklore data is particularly important where there is not written and archaeological of the sources, and you can not count on their acquisition in the future. This article deals with the reconstruction of a feature of ancient Chinese burial ceremony in modern life.

В Китае традиционно представители всех отдельных этнических народностей имели свои погребальные обряды. Большинство населения (ханьцы) поручали организацию похорон буддийским монахам и исполняли все требования соблюдения траура, связанные с конфуцианским канонем. Этот погребальный комплекс является основой современных погребальных обрядов, хотя и в несколько измененном виде. Несмотря на все усилия коммунистической идеологии и модернизацию в XX веке, многие верования и обычаи, связанные со смертью, в Китае благополучно перекочевали в XXI век.

Похоронный обряд в Китае в сегодняшние дни уже не такой сложный. Как правило, организовывается прощание с телом покойного или же небольшой траурный митинг. Ранее в процессе траурных церемоний надевали светлые одежды, так как белый цвет в Китае традиционно ассоциируется со смертью человека. В современные дни во время похоронных церемоний в мегаполисах уже не надевают белые одежды (их надевают по старинке лишь в провинциальных деревнях), но они заменяются только небольшими белыми повязками на голове. Красный цвет является очень важным для китайцев, он символизирует радость и счастье. Его невозможно увидеть на похоронах и поминальных церемониях.

Часть представителей китайского народа предпочитают ритуал погребения, связанный с буддийским мировоззрением, а именно с представлением о перерождении души. Считается, что рождение – медленное продвижение к смерти, что смерть неизбежна. Поэтому приверженцы буддизма готовятся к ее приближению всю свою жизнь, творя добро и стараясь не совершать зла, чтобы переродиться в высшем мире. Примером обычно служит жизнь и смерть Будды. По буддийскому (и ламаистскому) погребальному ритуалу первые три дня нельзя двигать тело умершего, чтобы не вспугнуть душу. Во время обряда погребения кто-то из родственников обязан дотронуться до его тела, а кому-то вообще нельзя принимать участие в погребении. Все это определяется обычаем и предписаниями астролога. В день погребения проводится специальная служба, читаются молитвы и осуществляется сам обряд погребения. Непременным условием обряда погребения является освящение места погребения священнослужителем или, согласно обрядовой формуле, прошение «земли для умершего». Если захоронение будет проведено без этого обряда, могут возникнуть плохие последствия для родственников умершего. Беременным женщинам и тем, у кого есть маленькие дети, запрещается посещать кладбище. После захоронения все участники должны проходить обряд очищения: мыть руки и лицо и окуриваться благовониями. Спиртное во время похорон употреблять запрещается. На могиле в изголовье ставят длинный шест, на котором крепится молитва на тибетском языке, а у ног – обелиск с заклинаниями. Важно,

чтобы тело покойного находилось в таком положении: голова – на запад, а ноги – на восток [1, с. 111]. Каждый месяц 8-го числа в буддийских храмах читают молитву по усопшим, в которой необходимо упомянуть имя умершего. После 49 дней проводится служба, где во время чтения молитвы делают подношения окружающей природе и всем высшим существам во имя счастливого перерождения души умершего. Духовный учитель по просьбе родственников дает ответ, где находится душа покойного и во что она может переродиться [2, с. 185]. Даже неверующие люди обычно заказывают поминальные молитвы в буддийском или даосском храме и выполняют все положенные церемонии, чтобы смягчить дух умершего. Существует много ритуальных фирм, предлагающих свои услуги (перевозка тела, кремация, доставка цветов и т.д.). Прах после кремации помещают в урну и хранят в колумбарии или хоронят в земле. Согласно китайским верованиям, умерший должен уйти в мир иной «целым». В перенаселенных крупных городах это порождает серьезные проблемы: места для кладбищ просто не хватает, поэтому кремация все больше распространяется среди городского населения.

Итак, в настоящее время, в крупных городах, вместо традиционного для похорон в Китае погребения тел умерших в землю, приходит новая практика кремации. К примеру, в Пекине есть специальное кладбище для достойных, заслуженных людей – Бабаошань [八宝山 ba bao shan], которое состоит из нескольких десятков маленьких колумбариев, высотой до 4-5 метров. В каждом из них по стенам есть ниши – ячейки для урн, в центре расположены еще два помещения для них. Ячейки имеют дверцы, которые запираются на ключ. У каждой семьи, чей родственник похоронен в колумбарии, есть свой ключ от общей двери, чтобы была возможность отдать им дань уважения.

Обратимся к интерпретации современного погребального обряда Северного Китая, а именно города Харбина. Как отмечает Е.Г. Белая, пока идут приготовления к похоронам, покойник находится в морге, куда его увозят сразу после наступления смерти. В доме завешивают все зеркала белой тканью, убирают все предметы красного цвета (настенные иероглифы и т.д.) и все предметы, напоминающие о радости; портрет покойника помещают на столик, покрытый белой скатертью, рядом ставят венки от друзей, родственников, знакомых с надписью «Останешься с нами в 64 сердцах». Обязательно ставят свечи по двум сторонам портрета, кладут фрукты и сладости, зажигают благовонные палочки [3].

Родственники сидят всю ночь, не смыкая глаз, и следят за тем, чтобы свечи и благовонные палочки не гасли, на место сгоревших ставят новые. На следующий день приходят в дом все знакомые, друзья, близкие и дальние родственники, соседи и все, кто знал и кому не безразлична потеря этого человека. Все идут обязательно с соболезнованиями, дают деньги, кто сколько может. Целый день посвящен тому, что люди, знавшие покойника, приходят в дом почтить его память. Обязательно записывают, кто сколько принес денег. В обмен на конверт выдают белый цветок, который прикалывают к одежде.

В Харбине в семьях верующих православных или мусульман хоронят покойника традиционным способом. Но в связи с нехваткой земли все чаще тело покойного кремируют. Прах можно захоронить в земле, поставить в нишу на стене кладбища, в колумбарии.

Когда умирает женщина, делают фигуру коровы (она якобы пьет грязную воду, помогая хозяйке очистить дом), а когда умирает мужчина – фигуру лошади (на ней дух умершего поскачет на работу). На лентах на венках пишут чхэнь тон (горечь,

скорбь, 沉痛 chen tong), дао нень (почтим память со скорбью, 悼念 dao nian). Кладут также предназначенные для сжигания вещи покойного или бумажные копии этих вещей [4, с. 370].

Похороны обычно проходят рано утром. Все родственники и знакомые собираются в одном месте, приносят деньги в белом конверте. Родные покойного повязывают белые широкие пояса, на верхнюю часть руки одевают повязку из черной ткани – все это знаки траура. После того, как все собрались, едут в морг. Покойного выносят из холодильной камеры в картонном гробу. На покойных часто одета красивая одежда – тапочки, национальная курточка, шапочка, брюки или юбка. Затем все проходят в траурный зал для кремации, где в открытом гробу покойный выставляется для прощания и проводов в последний путь. Собравшиеся по очереди кладут цветы в специальную вазу и, подходя к близким умершего, жмут им руки, обнимают и приносят соболезнования. После этой церемонии тело покойного уносят на кремирование; приблизительно через 45 минут на специальном подносе приносят прах. После остывания прах укладывают в специальный красный бархатный мешочек, при этом произносят ритуальные слова, мешочек плотно закрывают и помещают в красивую урну из дорогого дерева, в углы и на середину которой предварительно кладут монеты, произносят заклинания, после чего родственники получают урну с прахом. Затем начинается завершающая процессия на кладбище, где говорят последние слова для умершего. Урну помещают в небольшую могилу, туда же кладут уменьшенные копии предметов повседневной жизни, вещей, которые любил покойный. Могила плотно закрывается сверху мраморной плитой.

Похороны в Китае в древности имели такой обычай, когда в гроб усопшему клали те вещи, которые он любил и пользовался при жизни. Это было связано с верой китайцев в загробную жизнь. Данная традиция сохранилась в наше время, но в современной интерпретации. Теперь китайцы на похоронах сжигают любимые вещи покойника, чтобы в загробной жизни ему было комфортно.

Вдоль могил стоят небольшие печи. В них сжигают чучело, ритуальные вещи, пищу, ритуальные деньги. При этом считается, что сжигание настоящих денег взамен жертвенных приносит несчастье.

В завершение церемонии близкие родственники совершают тройной поклон. Покидая кладбище, привязывают к веткам деревьев белые цветочки. В последнее время из-за высокой стоимости земли хоронят по современным светским обрядам. В самом центре Харбина находится двухэтажный колумбарий. Если умер один член семьи, его хоронят на первом этаже. Второй этаж считается семейным. Если умирает второй член семьи, то прах предыдущего усопшего переносят на второй этаж. Внутри прозрачных ячеек стоят коробочки с прахом в основном из красного дерева, мрамора или камня, рядом лежат китайские ритуальные деньги (деньги преисподней, а также деньги Загробного банка), сделанные из золотистой или серебристой бумаги бутафорские ямбы (слитки золота или серебра), у кого-то – денежное дерево, у кого-то – сигареты, маленькая бутылочка водки, искусственные цветы, фрукты. На каждой ячейке наклеен лист бумаги, на котором родственники сами записывают имя и фамилию, даты рождения и смерти человека. Все ячейки закрываются на замочки, а ключи хранятся у близких родственников. Перед входом в колумбарий продают ритуальные деньги, домики, золотые слитки, машинки и т.д.

Посещают родственников после захоронения через 9 дней, на 49 день, через год, через 3 года и в праздник Цинмин (день поминовения усопших).

Самый определенный элемент обрядности, как отмечает О. Седакова, – пища:

«общие и очевидные признаки заgrabной еды отражаются на поминальном столе преобладанием сладкого и мучного» [5, с. 120]. На западный поминальный стол, главным образом, пекутся или покупаются пироги, обязательно присутствуют на столе печенье, конфеты и другие сладости, блины. В некоторых семьях готовят кутью, даже если сроки поминовения выходят далеко за рамки первой годовщины. Алкоголь, как правило, употребляется в ряду других напитков, вопреки негативному отношению церкви к этому обычаю. Во многих семьях в день памяти принято готовить блюдо, которое любил умерший есть при жизни.

После похорон у китайцев также проводится поминальный обед, чаще всего в ресторане. Количество блюд должно быть нечетным, на столе должен быть обязательно рис, одно из блюд – доуфу (соевый творог, 豆腐 dou fu), овощные и мясные блюда, нельзя подавать рыбу ни в каком виде и супы. Количество еды, положенное в тарелку, непременно нужно съесть; добавку брать нельзя. Вечером ближайшие родственники собираются дома на ужин.

Длительность траура зависит от степени родства, все родные должны не меньше месяца носить траурную черную повязку, в определенные дни ездить на кладбище. Для тех, кто носит траур, участие в общественной жизни приостанавливается, причем срок тем продолжительнее, чем, во-первых, теснее была связь с покойным (вдовы, родственники) и, во-вторых, чем более высоким было общественное положение умершего. На 9-й, 49-й день и на год со дня смерти по традиции на перекрестках дорог необходимо было жечь ритуальные деньги и поминать умерших в кругу близких за совместным ужином.

В Харбине на перекрестке улицы Цинминцзе собирается большое количество людей, которые сжигают ритуальные деньги, бумажные дома, замки, машины, «золотые» слитки, после чего остаются горы пепла.

С 4 по 6 апреля в праздник поминовения усопших (Цинмин) каждая китайская семья обязана посетить могилу своих предков и привести ее в порядок. В этот день все члены семьи собираются вместе и готовят жертвоприношения.

Итак, при рассмотрении реконструкции похоронного обряда в городе Харбина можно отметить, что его основой являются традиции Северного Китая, хотя и в сильно модернизированном виде.

В 2010 году в крупных китайских городах – Пекине, Даляне, Шэньяне – появился новый вид захоронения праха умерших, в море. Осуществить обряд погребения в море означает развеять прах вместе с лепестками свежих цветов над морем, в зоне, расположенной далеко от берега. Считается, что похороны в море представляют собой вполне цивилизованный вид погребального обряда и что в этом проявляется современная культура; к тому же такое захоронение не наносит ущерба окружающей среде и способствует экономии земли.

Таким образом, похоронный обряд в Китае в сегодняшние дни уже не такой сложный и церемониальный. Похоронные обряды в быту современных семей обнаруживают достаточно высокую степень консервативности и вместе с тем, сохраняя функциональность, постоянно адаптируются к меняющимся условиям, образу жизни, представлениям и ценностям, среди которых самое важное место занимает память об ушедших.

В настоящее время, в крупных городах, вместо традиционного для похорон в Китае погребения тел умерших в землю, приходит новая практика кремации. Однако многие молодые китайцы считают, что форма выражения своих чувств к усопшим может быть современной. Все больше пользователей вообще устраивают

поминальную службу в онлайн-режиме. Для этого тоже есть специальные программы, позволяющие подмести виртуальные могилки, затеплить виртуальные курительные палочки и виртуально сжечь ритуальные деньги.

Современное погребение, хотя и европеизировано, сохраняет многие традиционные черты. Это, прежде всего, проявление семейно-общественного характера – стремление, чтобы в церемонии участвовало как можно больше людей и возложение особых требований на родственников. В церемонии также ярко проявляются две доминирующие черты китайской культуры – прагматизм и верность ритуалу. Прагматизм проявляется в том, что даже в погребальном обряде материальная сторона жизни играет огромную роль: многократно используются настоящие и ритуальные деньги, тщательно приготавливаются еда, питье и одежда для покойного, украшения, предметы повседневного обихода и прочее. Ритуально-символическая сторона погребальной обрядности также сохраняет всю свою значимость. Обязательность и строгая последовательность ритуальных действий, символика цвета (белый, черный траурные цвета и т.д.), пространственно-временная символика (выбор места и времени погребения, ориентация тела и т.д.), цифровая символика, буддийская и даосская народная мифология широко представлены в погребально-поминальных обрядах.

1. Почагина, О. В. Китайская молодежь: отношение к семье и браку / О. В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 109–124.
2. Стариков, В. С. Материальная культура китайцев северо-восточных провинций КНР / В. С. Стариков. – М. : Наука, 1967. – 255 с.
3. Белая, Е. Г. Похоронно-поминальный ритуал китайцев в г. Харбине / Е. Г. Белая // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. – 2011. – № 2(7). – С. 60–70.
4. Чжу Нинхун. Ритуальная жизнь / Чжу Нинхун. – Пекин : Изд-во «Китай», 2005. – 418 с.
5. Седакова, О. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян / О. Седакова. – М. : Индрик, 2004. – 319 с.

ИСКУССТВО ДИРИЖЕРА: ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Шедова Е. В.

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусства эстрады
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения деятельности дирижера в процессе сценического воплощения музыкально-театральных произведений.

Summary. The article is sanctified to consideration of role and value of activity of conductor in the process of a stage embodiment of musically-theatrical works.

Вопрос приоритета режиссера или дирижера в сценическом воплощении музыкально-драматических произведений до сих пор остается открытым. Однако очевидно, что творческим лидером может быть и дирижер, если он обладает интуицией и опытом «человека театра», соблюдает гармонию всех театральных искусств, учитывает и избирательность элементов каждого искусства в представлении